

5. Новый инструмент для ОИВа – рейтинг учреждений] // Информационный портал «PRO.КУЛЬТУРА.РФ». Режим доступа: <https://pro.culture.ru/blog/391>
6. Положение о рейтинге информационной активности учреждений культуры субъектов Российской Федерации // Информационный портал «PRO.Культура.РФ». Режим доступа: <https://pro.culture.ru/docs/ratingLetter.pdf>
7. Рейтинг активности регионов // Информационный портал «PRO.КУЛЬТУРА.РФ». Режим доступа: <https://pro.culture.ru/ratings/regions>
8. «PRO.Культура.РФ». Платформа для продвижения мероприятий в сфере культуры. Режим доступа: <https://pro.culture.ru/intro#events>
9. Boronina L. N., Baliyov A. A., Sholina I. I. Professional potential of future engineers in Russia's old-industrial region: institutional challenges and risks // 10th International Conference of Education, Research and Innovation (ICERI2017) Серия книг: ICERI Proceedings C.: 4827-4836 Опубликовано: 2017 ISSN: 2340-1095. DOI: 10.21125/iceri.2017.1286.

E. Bushueva, L. Boronina

BUILDING THE POTENTIAL OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT "DIGITAL CULTURE" IN THE SVERDLOVSK REGION

Abstract

One of the priority tasks of the national project "Culture" is the popularization of cultural events, which will increase the number of visits to cultural organizations by 15 percent by 2024. It is planned to achieve the target by creating a modern infrastructure, including digital technologies for promoting the activities of regional cultural institutions. The federal digital platform "PRO.Kultura.RF" has been created to promote events in the field of culture. The mode of functioning of the unified information space provides for an assessment of the activity of institutions and authorities in the field of culture to inform citizens about the events of the cultural life of the subjects of the Russian Federation. The article summarizes the experience of implementing the federal project "Digitalization of services and the formation of the information space in the field of culture (Digital Culture)" in the Sverdlovsk region, identifies the problems of promoting cultural events held in the region on the platform "PRO.Kultura.RF.

Keywords: federal project, culture, digital technology, potential.

УДК 72.06

Т. Ю. Быстрова

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ: СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Индустриальное наследие XVIII–XX веков неоднородно и вызывает различную оценку у жителей городов, администраций, разных групп населения. Смена парадигмы в работе с индустриальным наследием у специалистов происходит в последнее десятилетие. В соответствии с новой парадигмой ценным для территории может считаться любой объект, даже не являющийся памятником. Такой подход нов для общественности, в чьих глазах старый руинированный заводской цех или промплощадка не имеют эстетической, функциональной или иной привлекательности, даже если хранят «дух места». В особенности это касается наследия авангарда и модернизма, притом, не только в России. На основе культурно-ландшафтного подхода в статье анализируется опыт девелоперских и социокультурных проектов по реабилитации индустриального наследия ряда стран с участием молодежи. Выделены функции экс-индустриальных объектов по отношению к территории, показана несводимость работы с ними исключительно к жилой застройке и арт-пространствам, как это практикуется в крупных российских городах в настоящее время.

© Быстрова Т. Ю., 2021

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00471 «Социальное участие молодежи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран: компаративный анализ потенциала и моделей управления».

Авторами делается вывод о необходимости диверсификации действий с индустриальными объектами с учетом потребностей молодежи, которой предстоит жить в мире трансформируемого и переосмысливаемого наследия. Предложены пути вовлечения молодежи в работу с индустриальным наследием.

Ключевые слова: индустриальное наследие, развитие территории, парадигма работы с наследием, молодежь, вовлечение молодежи.

Следующему поколению молодых людей, в том числе проектных специалистов (архитекторов, градостроителей, дизайнеров) предстоит жить в совершенно новых условиях, когда большая часть их деятельности будет сопряжена не только с созданием нового, но и с перепрофилированием и реабилитацией уже существующего. Особое место в этом процессе занимает и будет занимать работа с индустриальным наследием. До сегодняшнего дня необходимость такой работы не дооценивается как со стороны населения, так и институциональных структур. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в списке всемирного наследия ЮНЕСКО, включающем более тысячи названий, представлено лишь около сорока пяти объектов, связанных с историей науки и техники [13, p. 25].

Понятийная сетка работы с наследием еще не оформлена в полной мере, в том числе по причине смены парадигмы, когда ценными начинают признаваться любые историко-архитектурные объекты, а не только те, которые имеют уникальные эстетико-художественные характеристики. Обзор источников по теме показывает доминирование в мировой практике холистских терминов: (ревалоризация [5, с. 88], ревитализация [1], регенерация [2], [3], адаптивное повторное использование [14, p. 116]). В России преобладают понятия, восходящие к технико-инженерным и административно-управленческим топикам, превращающими объект в механический конгломерат элементов. Это такие термины, как реновация, рефункционализация, реструктуризация [7] и т. п.

Механические действия предполагают инициативу сверху, которой могут не дожидаться многие индустриальные объекты, в особенности последнего столетия. Вовлечение жителей может происходить только при понимании культурной ценности территории или объекта [6]. Этому способствует концепция культурного ландшафта и «духа места» К. Зауэр и К. Салтер, получающая все большее распространение. Культурный ландшафт трактуется авторами концепции как сложный многоуровневый объект, образующий культурное и политическое целое, обладающий материальностью и богатством ресурсов [8, с. 166-168].

Культурный ландшафт сегодня понимается как особый вид наследия [9]. С одной стороны, это понятие коррелирует с понятием «система расселения», которое используется экономическими географами: то и другое связаны с природными, социально-экономическими и культурными комплексами, специфика которых задается именно взаимодействием природного и цивилизационного, в том числе системой ценностей людей того или иного региона [10]. Оперируя им, можно объяснять процессы дезурбанизации малых городов, зачастую лишенных видения своего культурного ландшафта. С другой стороны, в нем есть аксиологическая составляющая, сближающая это понятие с концепциями идентичности и брендинга территории. Представление о культурном ландшафте имманентно включает в себя понимание уникальности, неповторимости каждой территории, в том числе индустриальной, а также оснований ее притягательности для жителей или туристов – в виде собственных технологий, повседневных практик, характера взаимодействия человека с природой и т. д. Важно и то, что использование междисциплинарной терминологии влечет за собой уход от чисто модернизационной доктрины, зачастую забывающей или отвергающей прошлое. Оно предполагает нацеленность на реконструкцию истории места в целом, раскрытие потенциала либо переоценку того, что уже есть на территории, в том числе ее историко-культурное наследие.

Наконец, поскольку в культурном ландшафте присутствует природная составляющая, это понятие коррелирует и с концепцией устойчивого развития. Глядя сквозь его призму на тот или иной индустриальный объект, специалисты могут показать, какова его своевременность и необходимость, так и негативные последствия его функционирования.

Начатый в 1989 году К. Ганзером и его коллегами в Эмшер-парке (ФРГ) опыт работы с индустриальными объектами разного масштаба как с культурными ландшафтами обширен. Особенно интересна идея К. Ганзера о понимании индустриальности как неотъемлемого модуля конкретного культурного ландшафта Рура. Территория уже стала качественно иной, ей невозможно вернуться в «чисто природное» состояние. Но баланс цивилизационного и природного может быть достигнут на новом уровне благодаря переосмыслению наследия, в том числе студентами университетов. Когда К. Ганзер начинал свой проект, в Рурской области Германии было примерно в 10 раз меньше студентов, чем двадцатью годами позже [11].

Изучение и обобщение мирового опыта, в том числе по теме партисипации, показывает ряд других практик, в которых может участвовать молодежь (правда, далеко не все из них найдены в кейсах проектов по индустриальному наследию). Тем самым решается тройная задача реабилитации индустриального объекта, относительного удешевления проекта, усиления связи человека с его «культурным ландшафтом». Обозначим эти практики, расставляя их по степени вовлечения и указывая конкретные примеры, опыт которых может быть адаптирован к индустриальным объектам и территориям России.

Самый простой и относительно «пассивный» вариант – участие молодых людей в опросах, результаты которых учитываются в проектах работы с индустриальной территорией или объектом. Здесь необходима тема, уводящая от типовых решений, максимально учитывающая своеобразие места (Г. Санофф). Только тогда опрос перестает быть формальным. Эта форма работы часто используется при решении вопросов благоустройства придомовой территории. Например, проектное бюро с показательным названием «Participate in Design» (Сингапур) разработало детскую площадку и ее оборудование с учетом опросов около 400 родителей и детей. Важно, что опросы продолжались на всех этапах проекта [12]. При внешней простоте этой практики опросы помогают выявить распространенные паттерны поведения, сценарии передвижения, ценностные предпочтения жителей.

Сбор информации о нематериальном наследии, свидетельстве очевидцев – это то, что особо подчеркивается в материалах ЮНЕСКО 2020 года о проекте в одном из припортовых районов Лиссабона, Португалия [16, с. 12]. Историки, социологи, местные жители и социальные работники собирались два раза в месяц, чтобы зафиксировать и проверить данные о районе. К этим видам работы близки образовательные и музейные проекты, не только рассказывающие о наследии, но и обучающие различным техникам, ремеслам, профессиям данной территории.

Следующий уровень – это медиаволонтерство, когда люди добровольно распространяют информацию об объекте в социальных сетях, привлекают к нему общественное и профессиональное внимание. Например, в 2020 году в Нязепетровске Челябинской области проходил конкурс на разработку логотипа группы города в социальной сети. Людям предложили придумать логотип, отражающий идентичность города; «описать сценарий идеального дня на благоустраиваемой набережной и подумать о том, какие мероприятия могут проводиться на территории проектирования» [4].

Более активный уровень – дискуссии проектировщиков с потенциальными «пользователями» места, результатом которых становится выработка технического задания специалистам. Например, парк Гляйсдрайек в Берлине создавался на пустыре, окружающем железнодорожную развязку. Жители предложили концепцию «двухскоростного» парка для разных категорий людей. Многофункциональное пространство разрабатывалось в диалоге с ними. В ходе этой работы участники изменили отношение к первоначальному многоуровневому ландшафту, приняв его своеобразие [15].

Наконец, вовлечение в реализацию проектов – расчистка, благоустройство, высадка цветов, организация мелкого и среднего бизнеса на территории и т. д. – тоже могут проходить с участием молодежи. В малых городах с их невысоким уровнем жизни здесь необходимы дополнительные мотиваторы, выявлять которые во многом еще предстоит.

Библиографический список

1. Быстрова Т. Ю. Реабилитация промышленных территорий городов: теоретические предпосылки, проектные направления (Ч. 1, 2) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. № 3. С. 21-25; № 4. С. 21-26.
2. Быстрова Т. Ю. Теоретико-методологическое обоснование понятия «культуральная регенерация территории» // Известия УрФУ. Серия 1. Образование, наука, культура. 2018. № 1. С. 106-114.
3. Васильева Ю., Хайруллина А. Регенерация исторической среды усадьбы Талицы как способ включения объекта культурного наследия в современное социокультурное пространство // Архитектурное наследие. 2016. № 3 (15). С. 34-39.
4. Вовлечение жителей в проекты формирования комфортной городской среды переходит в онлайн 3 апреля 2020 // Жилье и городская среда/у Национальные проекты России. Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/press/vovlechenie-zhiteley-v-proekty-formirovaniya-komfortnoy-gorodskoy-sredy-perekhodit-v-onlayn/>
5. Индустриально-ландшафтный Демидов-парк: Материалы проекта преобразования городской среды на базе сохранения индустриального наследия / Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводский Урал». Нижний Тагил, 2020. 124 с.
6. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. 399 с.
7. Макарьева О. В. Реконструкция и реновация заброшенных зданий на примере промышленных объектов // Архитектурное наследие Сибири: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. Междунар. дню памятников и истор. мест. 18 апреля 2015 г. / отв. за вып.: С. М. Герашенко, В. И. Царев, М. Е. Меркулова, И. А. Рясов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015.
8. Чапайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире. Вильнюс: ЕГУ, 2010. 298 с.
9. Шишкина А. А. Культурный ландшафт: основные концепции // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 151-157.
10. Fedorov R. Genesis of the cultural landscape of Urals and Siberia // Journal of Eurasian Studies. 2013. Vol. 4. Issue 2. Pp. 207-216.
11. Günter R. Natur als Element von Industrie-Kultur. Kann ein Fluss ein Denkmal sein? // Emscher Player. Kunst. Kultur. Kommunikation. URL: <http://www.roland-guenterwerke.de/PDF/A%202013%20Natur%20als%20Element%20von%20Industriekultur%20Emscherplayer.pdf>
12. HOP Toolkit Book 2 – Play Space Sites/ Participate in Design – Singapore: National Design Centre, 2020. 53 p.
13. Industrielle Kulturlandschaften im Welterbe-Kontext Internationale Tagung von ICOMOS Deutschland und TICCIH Deutschland in Zusammenarbeit mit der Stiftung Industriedenkmalpflege und Geschichtskultur und den Partnern im Welterbe-Projekt „Industrielle Kulturlandschaft Ruhrgebiet“ 26. und 27. Februar 2015, Kokerei Hansa, Dortmund. Berlin, 2016. 154 p.
14. Murtagh W. J. Keeping Time. The History and Theory of Preservation in America. New York, 1997. 116 p.
15. Park am Gleisdreieck // Landezine International Landscape Award. URL: <https://landezine-award.com/park-am-gleisdreieck/>
16. Technologies and Tools for Better Access to Cultural Heritage. ROCK, 2020. URL: <https://eurocities.eu/wp-content/uploads/2020/08/Technology-and-tools-for-better-access-to-cultural-heritage.pdf>

T. Bystrova

INDUSTRIAL HERITAGE AS A RESOURCE TERRITORY DEVELOPMENT: WAYS TO INVOLVE YOUTH

Abstract

The industrial heritage of the 18th–20th centuries is heterogeneous and causes different assessments among inhabitants of cities, administrations, and different groups of people.

A paradigmatic shift in working with industrial heritage among specialists has taken place in the last decade, when any object, even if it is not a monument, begins to be considered valuable for the territory. This approach is new for the public, in whose eyes the old ruined factory hall or industrial site does not have aesthetic, functional or other attractiveness, even if it retains the “spirit of the place”. This is especially true of the heritage of the avant-garde and modernism, not only in Russia. Based on the cultural-landscape approach, the article analyzes the experience of development and socio-cultural projects for the rehabilitation of the industrial heritage of a number of countries with the participation of young people. The functions of ex-industrial objects in relation to the territory are highlighted, the irreducibility of working with them exclusively to residential buildings and art spaces, as is practiced in large Russian cities at the present time, is shown. The diversification of actions with industrial objects necessary for the development of any territory is possible by taking into account the trajectories and needs of young people who will have to live in a world of transformable and rethought heritage. Ways of involving young people in working with industrial heritage are proposed.

Keywords: industrial heritage, territorial development, heritage work paradigm, youth, youth involvement.

УДК 338.28

С. И. Глухова, Л. Н. Боронина

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

На сегодняшний день накоплен существенный опыт по развитию проектного управления в государственном секторе. Каждый субъект РФ определяет собственную институциональную модель проектного управления. Как показывает практика, регионы демонстрируют различные успехи в области внедрения механизмов управления проектами, что обуславливает актуальность обобщения и оценки региональных практик внедрения проектного менеджмента. Основная задача авторов – осуществить сравнительный анализ региональных практик организации проектной деятельности в субъектах РФ. Методологической базой исследования является институциональный подход. Исследовательский анализ осуществлялся с применением методов анализа документов, организационного анализа, бенчмаркинга, анализа статистических данных.

Ключевые слова: проектное управление, институционализация, государственное управление, регионы, сравнительный анализ.

Современные социально-экономические реалии предъявляют к государственному управлению качественно новые требования к возложенным на него функциям. Ожидаемое повышение качества государственного управления сопряжено с внедрением подхода, цель которого заключается в обеспечении прозрачности расходования денежных средств, переходе на программно-целевой принцип бюджетирования, улучшения межведомственного взаимодействия.

Сравнительный анализ региональных практик организации проектной деятельности в субъектах РФ в рамках институционального подхода проводился по нескольким критериям: нормативно-правовое обеспечение проектной деятельности, организационные модели, использованные методологии проектного управления, типология внедряемых проектов, темпоральная динамика процесса институционализации проектного управления.

Внедрение проектной деятельности в большинстве регионов осуществляется в точном соответствии с федеральными нормативно-правовыми актами и регламентами [12, с. 114]. Для осуществления основного процесса «Управление проектами» реализуются вспомогательные процессы: система мотивации; обучение; система принятия решений и организационная поддержка; информационная система проектной деятельности [1]. На основе федеральной нормативно-правовой базы исполнительные органы государственной власти в субъектах РФ формируют свой пакет нормативно-правовых актов. Так, например, Белгородская область,